

СОВМЕСТНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М.С. ГОРБАЧЕВА И Ф. МИТТЕРАНА

4 октября 1985 года

Выступление Ф. Миттерана

Открывая пресс-конференцию, Ф. Миттеран отметил, что он «с большим интересом принял к сведению весь комплекс вопросов, изложенных М.С. Горбачевым» и вынес из переговоров с советским руководителем «чувство того, что обе стороны продвинулись вперед по пути ознакомления со взаимными мнениями, получив тем самым возможность содействовать прогрессу в деле решения сложных проблем, стоящих перед современным миром». Он высказался за то, чтобы в своей политике государства «ориентировались на разрядку международных отношений, которые в последнее время слишком часто достигают остроты».

Отметив, что прежде всего и главным образом в ходе франко-советских переговоров речь шла о разоружении, о равновесии сил и, следовательно, о мире и об условиях сохранения мира, о том, как избежать риска войны, глава французского государства особо остановился в этой связи на новом советском предложении относительно сокращения всех стратегических вооружений на 50 процентов.

«Обсуждать более конкретно это предложение надлежит непосредственно заинтересованным странам – США и СССР, – сказал Ф. Миттеран. – У них есть для этого все возможности: эксперты, соответствующие данные. Они могут сравнить то, что сравнимо, спорить о том, что спорно. Иными словами, СССР и США располагают всем необходимым, чтобы двинуться вперед на переговорах. Я надеюсь, что этой цели будет способствовать и встреча Генерального секретаря ЦК КПСС с Президентом США в будущем месяце. В успехе их переговоров в Женеве заинтересованы все, в том числе и те, кто в них не участвует, поскольку мир – наше общее дело».

Франсуа Миттеран отметил, что значительного сокращения вооружений удалось бы достичь лишь в увязке с невозможностью переноса гонки вооружений в космос.

«Франция всегда стремилась не создавать разногласий со своими союзниками, в число которых входят ее американские друзья, – продолжал Ф. Миттеран. – Совсем недавно она была вынуждена при хорошо известных обстоятельствах заявить, что не примет участия в каких бы то ни было формах создания космического оружия. Это оружие отличается от существующего. Перенос ядерных вооружений в космос будет означать не только конец договоренности 1972 года о системах противоракетной обороны, но и переход к новому витку гонки вооружений, продвижение к другим формам вооружений, уточнить характер которых я в данный момент даже не в состоянии.

Разумеется, я помню о заявлении, которое было сделано мне об этом американскими руководителями: они мыслят себе это как оборонительное оружие, но я не хочу вдаваться в эту дискуссию. Франция уже сообщила, что она не будет участницей программы СОИ, что космос ее тоже интересует, но она полагает, что есть другие способы освоения космоса и использования его современным человечеством».

Президент Ф. Миттеран напомнил, что Франция неизменно отказывалась от учета ее ядерных вооружений, и подчеркнул, что ядерные силы Франции не подлежат обсуждению без ее участия.

На наш взгляд, продолжал он, проблема разоружения должна рассматриваться во всех планах одновременно: не только в плане ядерных вооружений промежуточной дальности, но и в плане стратегии, а также в плане обычных неядерных средств, но главное – в плане химического оружия и в плане противоракет. Франция не отказывается от обмена мнениями, в частности с Советским Союзом, и установившийся или возобновившийся диалог – хороший метод для этого, но я не считал разумным думать, что могут состояться переговоры.

«Положение наших стран неодинаково. Мы принадлежим к двум различным типам общества. Мы входим в различные союзы. Чтобы преодолеть эти дистанции, следует проявлять взаимопонимание и содействовать всем возможностям расширения сотрудничества. Именно это мы делали и будем продолжать делать, поскольку Генеральный секретарь любезно пригласил нас посетить в будущем году Москву, и я принял это приглашение».

Конечно, были затронуты и другие темы, сказал далее Ф. Миттеран, в частности наше пожелание, чтобы Стокгольмская конференция завершилась до середины будущего года согласием между 35 странами-участницами, и пожелание, чтобы в большей степени, чем это наблюдалось до сих пор, претворялся в жизнь Заключительный акт Хельсинкского совещания во всех его различных аспектах.

Мы затронули некоторые наиболее важные аспекты того, что можно было бы назвать региональными конфликтами, отметил также Ф. Миттеран.

«В плане двусторонних отношений наши беседы касались торговли, равновесия торгового баланса, ряда проектов в области, которую можно было бы назвать мирным покорением космоса, исключительных успехов в области технологий. В частности, мы говорили о том, что называют ядерным синтезом – область, в которой наши две страны имеют весьма передовую технологию. Короче говоря, касались всех тех областей, где одна или другая сторона имеет какие-то достижения, богатства и успехи, из которых можно было бы извлечь взаимную пользу».

В заключение Ф. Миттеран заявил: «Я хотел бы, чтобы все мои высказывания были восприняты как своего рода благодарность за то, что мы серьезно обсудили самые важные проблемы мира, а также за то, что Генеральный секретарь, помимо всего прочего, вел эти обсуждения в таком ключе, который позволяет предвидеть еще более сердечное сотрудничество. Это вполне отвечало бы историческим традициям наших двух стран на протяжении всех времен и в особенности после Второй мировой войны, в

которой Советский Союз – и мы также – понесли столь тяжелые потери. Поблагодарим еще раз народы Советского Союза за принесенные жертвы, одним из героических результатов которых было освобождение».

Затем с заявлением выступил М.С. Горбачев.

Выступление М.С. Горбачева

Господин Президент,

кажется, я могу принять от Вас эстафету. Я хотел бы сказать еще раз, почему и зачем мы приехали во Францию. Мы в Советском Союзе исходим из того, что нынешняя ситуация в мире находится на таком этапе своего развития, когда требуются ответственные решения и ответственные действия, прежде всего стран, международный вес которых значителен. Я имею в виду и Советский Союз, и США, и Францию, и Англию, и другие страны. **Реальности сегодняшнего мира таковы, что мы сможем построить лучший, более безопасный мир, обеспечить прогресс, добиться оздоровления международной обстановки, если все это станет нашим общим делом.**

При всем различии наших политических систем, идеологий, мировоззрений мы все стоим перед необходимостью искать пути к такому миру, который характеризовался бы доверием, взаимопониманием и сотрудничеством. Мы за диалог. Во всяком случае, советское руководство считает, что все это – просто требование здравого смысла.

Для Советского Союза Франция – важный партнер для обсуждения таких вопросов. Во-первых, за этим стоят традиции. И эти традиции питают наши сегодняшние отношения. Думаю, они будут питать наши отношения и в будущем. Когда я говорю о традициях, то имею в виду не только контакты политического характера, на уровне государственного руководства. Я имею в виду прежде всего то, что уже десятилетия, столетия объединяет наши народы. Это добротная основа, которая всегда позволяла России и Франции, Советскому Союзу и Франции встречаться в самые трудные периоды человеческой истории, обсуждать самые острые, жизненно важные проблемы,

заниматься поиском решения таких проблем. Именно исходя из этого, мы приняли приглашение Президента Ф. Миттерана посетить Францию. Хочу еще раз сердечно поблагодарить Вас за гостеприимство.

К тому, что Вы сказали, добавлю: наши страны как до визита, так и в ходе визита, – а он уже приближается к концу, – были и остаются в своих общественно-политических системах, исповедуют каждая свою идеологию и принадлежат сегодня к тем же военно-политическим союзам, в которых находились вчера и будут находиться завтра. Ни я, ни господин Президент отнюдь не ставили задачи обратить друг друга в иную веру в ходе переговоров. Но разве то, что мы принадлежим к разным системам, военно-политическим организациям, уменьшает значение диалога, который ведут Советский Союз и Франция, Генеральный секретарь и Президент?

Думаю, может быть, в каком-то смысле это даже имеет свои преимущества. И то, что сказал господин Президент нам, характеризуя состоявшиеся в эти дни беседы и встречи, – а у нас было три встречи с Президентом один на один, не говоря уже о беседах с другими политическими деятелями Франции, – подтверждает такой вывод. Очень важно, что это перекликается с мыслью господина Президента. Находясь каждый в своей реальной ситуации, руководители Советского Союза и Франции смогли подняться над существующими различиями и проанализировать процессы, происходящие в мире, сопоставить свои оценки, обменяться мнениями относительно того, какой может быть вклад Советского Союза и Франции для того, чтобы события в мире и международная обстановка изменились к лучшему. Думаю, это свидетельствует о наличии огромного чувства ответственности и у советского руководства, и у руководства Франции за судьбы мира. А это, думаю, немаловажно для того, чтобы вести диалог и намечать пути совместных или параллельных действий для оздоровления обстановки в мире.

В целом мы высоко оцениваем беседы, состоявшиеся в эти дни с Президентом Ф. Миттераном, другими государственными и политическими

деятелями Франции. Это были содержательные беседы, их отличал конструктивный характер. По существу, они проходили в открытой форме и в духе взаимного уважения и доброжелательности.

Господин Президент уже касался проблематики состоявшихся бесед. В центре наших бесед стояли наиболее жгучие проблемы нынешней опасной международной обстановки. У нас есть вполне понятные различия по ряду конкретных вопросов. Но выявилось и общее понимание необходимости делать все возможное для оздоровления обстановки и устранения нависшей над народами угрозы, для содействия повороту событий от конфронтации к разрядке напряженности. Я вынес убеждение из наших встреч, что и Президент Франции придерживается такой точки зрения.

Господин Президент сказал, что слово «разрядка» присутствовало в наших переговорах не в силу того, что мы предавались воспоминаниям о прошлом. Это, я бы сказал, определенный урок из процесса разрядки. Не будем сейчас вдаваться в причины, почему этот процесс был в какой-то мере ослаблен и подорван. Все мы почувствовали насущную необходимость возврата к разрядке, если судить по большим меркам, если относиться к проблемам сохранения мира с большой ответственностью. В этой связи упоминалось здесь и в ходе наших бесед о разрядке, о реальности возврата к ней.

Главным в наших беседах были вопросы, как положить конец небывалой гонке вооружений. Находясь в Париже, мы сообщили Президенту, парламенту, общественности, народу Франции о наших предложениях, которые мы сделали руководству Соединенных Штатов Америки и которые уже стали предметом рассмотрения на переговорах в Женеве. Эти вопросы волнуют не только руководителей Франции и Советского Союза, они волнуют все народы, всех здравомыслящих политических руководителей, всех тех, кто не помешался на гонке вооружений, на конфронтации, на враждебности.

Сейчас не стану повторять наши новые предложения. Они вам известны. Я бы только хотел сказать, что после нашего обмена мнениями, а он был очень основательным, руководители Франции, лично господин Президент выразили понимание важности наших предложений, их конструктивного потенциала. Выдвинув эти предложения, мы реализовали то, о чём на протяжении последних месяцев заявляло советское руководство. Советский Союз готов к радикальным сокращениям ядерного оружия при условии недопущения в космос ударных космических вооружений. Это суть проблемы. Такая постановка вопроса отвечает январским договоренностям между министрами иностранных дел Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Наши партнеры по переговорам в Женеве несколько недель и месяцев назад говорили: где же ваши радикальные предложения. До нас доходила информация по этим вопросам. Теперь мы слышим из тех же источников: ну что же вы так нажимаете со своими предложениями.

Мне напоминает это ситуацию с Ходжой Насреддином. Когда он, как описывается, ехал по Бухаре на осле, то народ ему говорил: где это видано, где это слыхано, что старый осел молодого везет. Когда же Насреддин взвалил на себя осла и потащил его через город, то вновь услышал упреки, но уже с другим смыслом.

Мы считаем, что настало время конкретных шагов. Почему? Потому что мы подошли к черте, когда уже мало сказать: да, мы за лучший мир; да, мы пойдем по пути нормализации международной обстановки. Если это не подкрепляется конкретными делами, то мы называем это политической демагогией, обманом народов.

В дополнение к тем мерам, которые Советский Союз уже принял ранее в одностороннем порядке, мы выдвинули новые радикальные предложения, с тем чтобы придать конструктивный характер Женевским переговорам. Мы, может быть, лучше других знаем, по крайней мере не хуже, чем американцы, что ждет мир, если сейчас не остановиться в гонке вооружений. И это знание усиливает нашу ответственность.

При всей напряженности ситуации, если бы пошел новый этап гонки вооружений, связанный с космосом, я не знаю, сможем ли мы тогда вести переговоры. Как к ним подойти? – это надо всем понять. Кстати, и прессы должна подняться до уровня понимания серьезности момента в нынешних международных делах. Вы, журналисты, служите не только редакторам и тем, кто финансирует ваши издания. Вы должны служить прежде всего народам. Общее требование, как мы его понимаем в Советском Союзе, как мы его чувствуем, состоит в том, что надо остановиться, взяться, наконец, за голову, задуматься, где мы находимся, и начать действовать, предпринимать конкретные шаги. Вот простая формула, простой замысел, но мы считаем, что в нем есть чувство ответственности за судьбу своего народа, за судьбу других народов. В нем есть предложение, конструктивный поиск. Мы готовы к нему.

То, что мне известно по итогам встречи министра иностранных дел СССР с Президентом США Рейганом и госсекретарем Шульцем, в определенной степени обнадеживает. Мы не услышали типичного стереотипного ответа: «Нет, пропаганда».

Мне кажется, что в общественном мнении Соединенных Штатов Америки, в политических кругах и конгрессе зреют трезвые, реалистические мысли. Мне, естественно, трудно говорить за Соединенные Штаты. Но мы надеемся, что и в Женеве, где начался очередной раунд переговоров и где на столе лежат наши предложения, и на предстоящей нашей встрече с Президентом Рейганом США подойдут к этой проблеме с чувством серьезной ответственности. В этом смысле я разделяю мнение господина Миттерана о том, что есть проблемы, которые прямо касаются Советского Союза и США, и что надо сдвинуть процесс переговоров с мертвой точки в сторону нормализации.

В Советском Союзе серьезно настроены менять ситуацию в мире.

Мы затрагивали на переговорах в Париже также проблемы ракет средней дальности. И этот вопрос мы хотим вывести из такого состояния, когда за него трудно взяться. С американской стороной этот вопрос тоже

обсуждается в Женеве. Это факт, что в Западной Европе размещаются «Першинги» и крылатые ракеты.

В развитие нашей позиции мы внесли новые предложения о ракетах средней дальности. Мы считаем – и это я сказал господину Миттерану, – что тем самым создается новая ситуация. Мы, в общем-то, не заносили и не собираемся заносить в «советско-американскую ведомость» французские ядерные силы.

Мы теперь говорим о том, что стоит обсудить эту проблему с Францией, а также с Англией. Открывается возможность для того, чтобы начать обмен мнениями с Францией, который, может быть, потом придет на какой-то стадии к переговорам.

Мы не ставим вопрос перед Францией о сокращении ее ядерного потенциала, о прекращении реализации ее военных программ. Это – дело Франции. Она, как мы понимаем, будет подходить к этому вопросу со своих позиций, с учетом всех процессов, происходящих в мире. Но мы говорим: давайте начнем беседовать, начнем изучать эту проблему во взаимосвязи с другими. Возможно, был бы какой-то подвижный эквивалент для соответствующих ядерных средств. Во всяком случае, это первый шаг. У нас уже был с Ф. Миттераном углубленный обмен мнениями на этот счет. Как я понял, господин Президент не уклоняется от того, чтобы продолжить обмен мнениями по этой проблеме. И мы за это.

Через нашего посла в Лондоне мы обратились с аналогичным предложением к госпоже М. Тэтчер.

Мы разъяснили также суть и значение предпринятого нами только что в одностороннем порядке шага, в результате которого численность советских ракет СС-20 в европейской зоне не превышает сейчас того, что мы имели по состоянию на июнь прошлого года. Дополнительно развернутые ракеты СС-20 сняты на настоящее время с боевого дежурства, а стационарные сооружения для размещения этих ракет будут в ближайшие два месяца демонтированы. Кто хочет проверить – может фотографировать. Делают

намеки на то, что мы якобы собираемся перетащить эти ракеты в Азию. Это недобросовестные намеки. Если уж Советский Союз о чем-нибудь договаривается, то делает это серьезно.

В Азии у нас находится столько ракет, сколько нужно для того, чтобы уравновесить соответствующий потенциал США, находящийся в этом регионе, – ни больше ни меньше. Если США не будут наращивать его, мы тоже не будем наращивать. Если же ситуация будет меняться в лучшую сторону, мы отреагируем адекватно.

Немало времени мы с господином Президентом посвятили вопросам европейской безопасности. В этой области у нас есть опыт совместных усилий с Францией. Известно, что этот опыт позволил накопить существенный потенциал сотрудничества, который можно использовать для того, чтобы продолжать европейский процесс, основывающийся на Хельсинкских договоренностях, наполнять его еще большим содержанием.

Вчера, выступая в парламенте, я изложил нашу позицию по всему комплексу этих проблем. Мне не хотелось бы ее повторять. Суть дела, как мне кажется, заключается в том, что обе стороны – СССР и Франция – остаются приверженными делу развития и углубления общеевропейского процесса, и об этом сейчас еще раз сказал господин Президент. Мы, как и Франция, выступаем за выполнение положений Хельсинкского акта во всех его частях, причем, как я глубоко убежден, оздоровление обстановки на европейском континенте имело бы огромное значение для всего мира. **В Европе непосредственно соприкасаются военно-политические группировки. Ее народы извлекли важные уроки из собственной истории. После совещания в Хельсинки существует и правовая основа, которая позволяет дальше пойти по пути сотрудничества и безопасности.**

В свое время СССР и Франция были соавторами Стокгольмской конференции. Мы считаем, что пора решительнее повернуть ее к выработке договоренностей. Кстати, как мы понимаем, – и, по мнению Франции, – здесь

есть возможности для того, чтобы активизировать поиск взаимоприемлемых решений.

В беседах с Президентом Миттераном мы уделили должное внимание рассмотрению ряда региональных проблем и существующих очагов напряженности. В оценке некоторых из этих проблем у нас существует взаимопонимание. По другим имеются различия и в анализе, и в подходах. Но мы сходимся в том, что надо гасить эти очаги политическими средствами при полном уважении независимости и суверенитета каждой страны. И в рамках этого обмена мнениями мы затронули обстановку на юге Африки, Ближнем Востоке, в Центральной Америке и другие проблемы.

Мы приехали в Париж с желанием дать новый импульс двусторонним советско-французским отношениям. Как я понял, позиция господина Президента совпадает с этим нашим стремлением. Результаты обсуждения этих вопросов позволяют надеяться на активизацию политического диалога, усиление экономического и торгового сотрудничества между СССР и Францией.

Мы позитивно оцениваем то, что в последние годы ускорился темп развития экономических и торговых связей – они возросли в два раза. Но то, что мы имеем сегодня, не отвечает масштабам возможностей наших стран. Поэтому мы договорились о том, чтобы активизировать поиски, придать большую инициативность нашим отношениям в сфере торгово-экономического сотрудничества. По этим вопросам только что было подписано соглашение.

Появились много конкретных, интересных проектов, и в их числе несколько крупных. Мы со своей стороны это приветствуем. Думаем, что это тоже будет содействовать оздоровлению общей ситуации.

Как я уже подчеркнул, мы условились наращивать политический диалог. От имени Президиума Верховного Совета СССР я пригласил господина Президента приехать с визитом к нам в страну. Он будет желанным гостем в Советском Союзе. Когда перерывы между визитами станут короче, может

быть, и проблем будет меньше. Обменялись мы и такой идеей: имеется проект, называемый «Токамак». В разработке этого проекта термоядерного синтеза участвовали Советский Союз, Франция, Соединенные Штаты, Япония и другие страны. Было бы интересно подумать, нельзя ли этот проект в нынешней ситуации осуществить совместными усилиями, дать возможность вывести наши исследования на путь получения практически неисчерпаемого источника энергии. Это заманчивая идея. Она своевременно прозвучала бы с учетом того, что это мирная идея, а кое-кто продвигает ведь другое. Как мне рассказывали наши специалисты, есть реальные надежды на реализацию этого нашего предложения.

В целом итоги переговоров, на наш взгляд, не только положительные, а, я бы даже сказал, и внушительные. Они служат интересам советского и французского народов, широким интересам европейской и международной безопасности.

В заключение, пользуясь случаем, я выражаю признательность Президенту Ф. Миттерану, правительству, политическим и общественным деятелям Франции, всем француженкам и французам, с которыми мы встречались в эти дни, за гостеприимство, за чувства симпатии и уважения, которые были выражены по отношению к нашей стране и всему советскому народу.

Затем М.С. Горбачев и Ф. Миттеран ответили на вопросы журналистов.

Ответы на вопросы журналистов

Вопрос (французское телевидение «Антенн-2»). Господин Генеральный секретарь, Вы говорили, что Советский Союз не может закрывать глаза на развитие французских ядерных сил. Желаете ли Вы, чтобы уровень французских ядерных сил не увеличивался или чтобы он увеличивался в умеренной степени, иначе говоря, не должна ли модернизация французских ядерных сил стать, по Вашему мнению, предметом обсуждения с Советским Союзом?

М.С. Горбачев. Мне кажется, что я довольно определенно высказался по этому вопросу. Мы предлагаем начать процесс прямого обмена мнениями. И в ходе этого процесса могут быть обсуждены все конкретные вопросы.

Вопрос (советское телевидение). Господин Президент, считаете ли Вы возможным достижение международного соглашения, препятствующего гонке вооружений в космическом пространстве?

Ф. Миттеран. Я не предсказатель. Уже давно гонка вооружений поднималась на качественно новые ступени и теперь достигла космической ступени. Если разум не возобладал до сих пор, кто возьмется утверждать, что отныне здравый смысл возобладает. Я не делаю прогнозов. Я высказал пожелание, политическую позицию: да, необходим допустимый для обеих сторон, выгодный для всех компромисс. Я не желаю обсуждать теоретические подробности о характере этого компромисса. Что касается позиции Франции, я уже сказал: она не участвует в этом, она не стремится к этому, она хочет посвятить себя мирным исследованиям космоса. Разумеется, как великая держава с населением в 55 миллионов человек, она проявляет интерес ко всему, что касается вопросов войны и мира.

Вопрос (итальянская газета «Секоло XIX»). Господин Генеральный секретарь, как я понял, Вы объявили о демонтаже всех советских ракет СС-20 сверх 243 единиц. Я хотел бы знать, подтверждаете ли Вы это? Что касается отдельного соглашения о ракетах средней дальности в Европе, полагаете ли Вы возможным, что основа для такого соглашения может быть найдена в том, что в 1982 году было названо «соглашением во время лесной прогулки»? [Речь идет об одной из неформальных бесед (состоявшейся 16 июля 1982 года) руководителей советской и американской делегаций Ю. Квицинского и П. Нитце на советско-американских переговорах в Женеве об ограничении и сокращении ракет средней дальности с ядерными зарядами. Подробности об этой «лесной прогулке» см. в книге Пола Нитце «От Хиросимы к гласности» (Nitze, Paul H. From Hiroshima to Glasnost: At the center of decision. New York. 1989, pp. 376-386 – The Walk in the Woods). Об этой же беседе упоминает и Вилли Брандт в своих мемуарах: «В июле 1982 года руководители делегаций совершили свою знаменитую «лесную прогулку», наметили компромисс, но

командные центры в обеих столицах дали отбой». (*Брандт В.*, Воспоминания. Москва, 1991, с. 364; *Ю. Квицинский*. Время и случай. М., 1999.)]

М.С. Горбачев. Подтверждаю, что сейчас в европейской зоне на боевом дежурстве находятся 243 ракеты. Это ровно столько, сколько было в июне 1984 года. Другие ракеты сняты, в ближайшие два месяца пусковые стационарные сооружения будут демонтированы.

Наши ответные меры, которые относятся непосредственно к территории Соединенных Штатов Америки, остаются в силе. Что касается дальнейшего процесса переговоров по ракетам средней дальности, то для того, чтобы впредь активизировать его, придать реалистическое направление этому процессу, мы внесли предложение – пойти на выработку отдельной договоренности по этому виду оружия. И одновременно пойти на прямой обмен мнениями с Францией и Англией. На наш взгляд, это дает возможность начать практические шаги. Мы готовы идти в этом направлении настолько далеко, насколько готовы партнеры – я имею в виду США, а в том, что касается французских и английских ракет, – Францию и Англию.

Ф. Миттеран. Я хотел бы уточнить: ни по какому вопросу никому Франция не откажет в обмене мнениями, тем более такой стране, как Советский Союз. Однако в настоящий момент я не вижу возможностей для переговоров, хотя я сказал сегодня утром господину Генеральному секретарю, что надо четко определить тему обсуждения. Я добавлю: что касается вопроса об учете наших сил, США не дистанцировались от позиции Франции по этому вопросу, и у Франции нет оснований отделять свою позицию от американской, когда речь идет о подсчете сил в мире и в Европе, с учетом, разумеется, всего, что я уже сказал о космосе, и того что Франция сохраняет за собой полную свободу высказываться и думать. Мы – независимая страна, которая обладает самостоятельной стратегией и которая высказывается в соответствии с этим.

Вопрос (телекомпания Би-би-си). Господин Генеральный секретарь, я хочу коснуться отношений Советского Союза с госпожой Тэтчер. Почему, на Ваш взгляд, британский Премьер-министр должна занимать иную

позицию по вопросу о своих ядерных средствах средней дальности, чем Франция? Во-вторых, смирились ли Вы с решением правительства госпожи Тэтчер о высылке советских дипломатов?

М.С. Горбачев. Отвечаю на первый вопрос. Думаю, что до сих пор позиция Англии относительно ракет средней дальности формировалась в одних условиях. Сегодня я приглашаю Президента Франции – это я уже сделал – и госпожу Тэтчер к новому подходу в связи с теми радикальными предложениями, которые внесены Советским Союзом. Это ведь коренным образом меняет ситуацию. А раз новая ситуация, то должны быть и новые подходы. Я согласен с Президентом Миттераном – мы с ним уже успели поговорить на этот счет, – что было бы странно, если бы вчера мы начали обсуждать этот вопрос, а сегодня уже вступили в переговоры и договорились. Но я помню вместе с тем, что господин Миттеран, в частности, и во время прошлого визита в Москву, излагая свою позицию по французским ядерным силам, сказал, что Франция привержена поискам мира и процессу разоружения. По его мнению, сейчас прежде всего свой вклад должны внести Советский Союз и США, что вовсе не исключает, что на каком-то этапе Франция включится в этот процесс. Сейчас возникает новая ситуация, открываются новые возможности. С моей стороны было естественным пригласить господина Президента к обмену мнениями по этой ситуации.

Отвечаю на ваш второй вопрос. Каждое посольство в стране, где оно присутствует, имеет поручение от своего правительства изучать процессы, представлять информацию о происходящих там процессах, с тем чтобы не было ничего непредсказуемого в отношениях – и во взаимных, и международных проблемах. Такая информация – это, по-моему, естественный процесс. Он охватывает все страны. Если кому-то хочется испортить отношения, помешать их налаживанию, как только появляются признаки какого-то международного диалога, потепления, то сразу находятся силы, которые имеют свой социальный заказ. Они всегда готовы. Это «силы быстрого реагирования», для того, чтобы испортить международную

обстановку. Вот кто втянул госпожу Тэтчер в эти дела, когда сразу предпринимается такое массовое объявление шпионами всех представителей Советского Союза, я не знаю.

Мы исходим из того, что Советский Союз заинтересован в отношениях с Англией не больше, чем Англия заинтересована в отношениях с Советским Союзом. Я повторяю: мы – за развитие отношений и политического диалога, и экономических отношений с Англией – тоже нашим давним партнером. Мне кажется, вопрос уже исчерпан.

Вопрос (телевидение ГДР). *Товарищ Горбачев, после Второй мировой войны Советский Союз выдвинул, по-моему, больше чем сто предложений, направленных на укрепление мира и достижение разоружения. Сохраняют ли они по-прежнему силу?*

М.С. Горбачев. *Было бы действительно неплохо вернуться к некоторым прежним хорошим предложениям, например о всеобщем и полном разоружении, которое потихоньку загнали куда-то в угол и которое находится на положении Золушки. А это коренной вопрос.* Ведь если бы вовремя обратили внимание на это наше предложение, то я уверен, что мы не находились бы сейчас в таком положении в мире. Вот такого рода предложения, которые носили перспективный характер, а не выглядели как реакция на какой-то текущий процесс, на какую-то текущую ситуацию, – все такие наши предложения сохраняют силу.

Вопрос (корреспондент голландского телевидения). *Господин Генеральный секретарь, не могли бы Вы указать число ракет СС-20 на всей территории Советского Союза? Вы знаете, что голландское правительство должно принять решение с 1 ноября об американских ракетах.*

М.С. Горбачев. Ваше руководство проинформировано о наших шагах, и оно имеет возможность размышлять над нашими предложениями. Что касается сведений о том, сколько ракет и каких, – я думаю, что это заняло бы много времени, чтобы я отвечал вам на этот вопрос. Тем более что я говорил

о Европе и всей европейской зоне, а она выходит за пределы даже Урала до восьмидесятого меридиана. Я думаю, что этого достаточно для Нидерландов.

Вопрос (израильское радио). Вы настаивали на необходимости конкретных шагов для решения проблем очагов региональных конфликтов. В том, что касается Ближнего Востока, не будет ли одним из таких конкретных шагов Советского Союза возобновление дипломатических отношений с Государством Израиль? А если нет, то почему?

М.С. Горбачев. Вы чувствуете по реакции зала, что я могу даже не отвечать на этот вопрос ввиду ясности моего ответа. И все же я отвечу. Положение на Ближнем Востоке серьезное, и господин Президент уже об этом сказал. Это вызывает обеспокоенность и у Советского Союза, и у Франции. Мы будем обмениваться мнениями с руководством Франции в поисках лучшего решения этой проблемы. Израильское руководство ведет недальновидную политику, если оно хочет свои национальные интересы решить за счет сепаратных сделок. Это только могут быть какие-то временные удачи, надо решать вопрос коренным образом. И в коренном решении, в оздоровлении всей ситуации на Ближнем Востоке Советский Союз всегда принимал участие, будет это делать, будет с чувством большой ответственности действовать в этом направлении, с тем чтобы обстановка в этом районе не вышла из-под контроля. Надо искать политические подходы к урегулированию. Кое-кто не заинтересован в участии Советского Союза. Но присутствие Советского Союза на Ближнем Востоке – это фактор объективный, и мы от своей роли не отказываемся. Мы – за коллективные усилия, и я разделяю мысль Президента Франции в этом отношении.

Что касается восстановления отношений с Израилем, я думаю, чем быстрее нормализуется обстановка на Ближнем Востоке, тем быстрее можно приступить к рассмотрению этого вопроса. Для нас тогда не будет препятствий. Мы участвовали в создании Государства Израиль, мы признаем суверенитет, право на жизнь этого государства, на безопасность. Но как

понимают безопасность правящие круги Израиля, и как мы понимаем – здесь у нас большие расхождения.

Может быть, Вы господину Президенту вопросов больше зададите?
(Смех.)

Ф. Миттеран. Они Вас здесь реже видят. (Смех.)

Вопрос (американская телекомпания Си-би-эс). Почему бы не разрешить всем евреям эмигрировать из Советского Союза, если они этого хотят? Могли бы Вы сказать, сколько в Советском Союзе политических заключенных?

М.С. Горбачев. Я на эти вопросы ответил в интервью французскому телевидению. Добавить мне к этому нечего.

Вопрос (французская телекомпания ТФ-1). Вы вчера в Вашей речи сказали, что мировая экономика и прогресс техники требуют обмена людьми и идеями. Намечается ли у вас в ближайшем будущем по шире открыть двери Советского Союза и дать возможность советским людям свободно приезжать на Запад, а людям с Запада приезжать в Советский Союз?

М.С. Горбачев. Мы считаем, что Хельсинкский процесс охватывает все проблемы, в том числе гуманитарные и обмен идеями, информацией, туристами. Мы в полной мере это все поддерживаем. И я думаю, чем больше будет оздоровляться обстановка, тем шире будут контакты. А с другой стороны, чем шире контакты, тем быстрее будет оздоровляться обстановка. Во всяком случае, когда это не связано с попытками использования в политических, провокационных целях, с тем чтобы отравлять обстановку, вмешиваться во внутренние дела, то двери нашей страны и сейчас открыты для всех. Приведу пример: группа американцев решила проехать по Волге. Они приехали из разных городов США. Я узнал об этом, когда они уже вернулись в Америку и делились своими впечатлениями об этом путешествии. Два парохода с американцами проехали по всей Волге. Вы знаете, что они сказали: всё, что мы знали о Советском Союзе, – это было оболванивание. А то, что мы увидели в Советском Союзе, – и людей, и что такое вообще

Советский Союз, – это нас убеждает в том, что это такие же люди, как и мы, с такими же целями, мыслями, дружелюбием и устремлениями. Поэтому если известные центры не будут использовать каналы человеческого общения и не будут вносить элементы, отравляющие отношения, вмешиваться в наши внутренние дела, то Советский Союз за развитие обменов на равной основе. Но с Советским Союзом нельзя разговаривать так, как позволяют себе некоторые разговаривать с десятками государств и правительств, не считая их ни за что. Советский Союз поставит на место любого, если нужно.

Вопрос (французская радиокомпания «Европа-1»). Господин Генеральный секретарь, когда Вас видим, мы всегда получаем добрые вести о Советском Союзе. Я хотел бы спросить, что Вы сообщили Президенту о Сахарове, Щаранском и Нудель.

М.С. Горбачев. Там, где речь идет о воссоединении семей, о смешанных браках, о других вопросах гуманитарного порядка, то эти вопросы рассматриваются компетентными органами внимательным образом. Об этом я сказал господину Президенту.

Вопрос (радио Канады). Господин Генеральный секретарь, имеет ли Советский Союз возможности отомстить в Ливане или защитить своих граждан, или же он оказывается столь же беспомощным, как и западные страны?

М.С. Горбачев. Я думаю, что о беспомощности нет оснований говорить. Влияние Советского Союза и других стран, включая и Францию, во всех случаях огромное, в том числе и в этом вопросе. Я лишь скажу, что мы решительные противники террористических методов. Это неприемлемо. И мы на этот счет категорически высказались и сейчас задействовали все, что в нашем распоряжении, для того чтобы найти решение этого вопроса. Я думаю, что тот, кто становится на такой путь, не достигнет целей.

Вопрос (радио ГДР). У меня тоже вопрос к Генеральному секретарю ЦК КПСС. Вы много говорили здесь в Париже о немилитаризации космоса. А

что касается мирного сотрудничества в космосе, есть ли новые конкретные планы совместных космических полетов, таких, как три года назад?

М.С. Горбачев. Да, мы будем продолжать сотрудничество с Францией на этих направлениях. У нас хороший опыт в этом отношении. Мы даже думали относительно того, чтобы, может быть, осуществить еще раз совместный полет. Мы обменивались мнениями об этом с Президентом Франции. Мы привержены идее мирного использования космоса и его освоения. И здесь могут быть достигнуты большие успехи. Я думаю, что вы знаете о наших предложениях в Организации Объединенных Наций в этом плане. Можно было бы создать организацию, расположить ее в Париже и развернуть мирное исследование космоса.

Вопрос (американская телекомпания Эй-би-си). Господин Генеральный секретарь, сегодня утром в Вашем заявлении Вы намекали, что в американской реакции на Ваше предложение о сокращении вооружений есть элементы политической демагогии. Относите ли Вы это к Президенту Рейгану? Если понимать это так, то не противоречит ли это Вашим заявлениям журналу «Тайм» о том, что надо смягчить риторику в период подготовки к встрече в Женеве?

М.С. Горбачев. И сейчас хочу подтвердить все то, что сказал в интервью представителям журнала «Тайм». Хотел бы сразу отметить, что замечание, которое я высказал, основывалось на той информации, которая ко мне поступила. Было бы, на мой взгляд, безответственно создавать впечатление, будто речь идет о пропагандистской перестрелке. Что касается позиции господина Рейгана, то я как раз сказал, что мы впервые – и это мне рассказал министр иностранных дел товарищ Шеварднадзе Э.А. – почувствовали со стороны Президента и тех, кто участвовал в беседе, я имею в виду господина Шульца, господина Макфарлейна и других, серьезное отношение к нашим предложениям. Мы надеемся, что это так и будет на деле. Мы не хотим нанести ущерба безопасности Соединенных Штатов. Это в наши

планы не входит. Мы не хотим переиграть Соединенные Штаты Америки и им не советуем этого же делать.

Вопрос (французский журналист). Господа Президент и Генеральный секретарь, нашли ли вы точки совпадения в ваших позициях по Ближнему Востоку и какие именно?

М.С. Горбачев. Господин Президент об этом сказал. Мы готовы участвовать в международных коллективных поисках оздоровления обстановки на Ближнем Востоке. Я это приветствую.

Вопрос (лондонская газета «Гардиан»). Ставите ли Вы вопросы сокращения стратегических вооружений в зависимость от согласия США не продолжать разрабатывать космические вооружения, или же Вы не считаете эти вопросы взаимозависимыми? До какой степени Вы склонны договориться с Президентом Рейганом во время встречи в Женеве?

М.С. Горбачев. Думаю, нам предвосхищать встречу в Женеве не стоит на этой пресс-конференции. Это все-таки серьезное дело. И мы, я думаю, и американская сторона понимаем это и готовимся соответствующим образом. Что касается конкретной части вашего вопроса, то я скажу так: **мы считаем, что мы должны договориться о немилитаризации космоса и о радикальном сокращении стратегических ядерных вооружений на Земле.**

Вопрос (Би-би-си). Господин Генеральный секретарь, Президент Миттеран указал, что он не готов начать переговоры с Советским Союзом по ракетам средней дальности. Почему?

М.С. Горбачев. Я не понимаю, почему у вас сложилось такое впечатление. Я как раз говорил о том, что своими шагами мы как бы двигаем этот процесс, придаем ему динамику, начинаем двигаться с мертвоточки и что открываются возможности контактов как с американцами, так и с Францией, и с Англией.

Вопрос (журналист из Ливана). Ближневосточные столицы ожидают с надеждой и даже с тревогой Вашу встречу с Президентом Рейганом. Они опасаются ее возможных последствий. Какое место

занимает этот регион в Ваших приоритетах, какой могла бы быть Ваша реакция, если американская делегация откажется обсуждать с Вами судьбы этого района, который США считают своим заповедником? Мы знаем Вашу принципиальную позицию по вопросу об арабских территориях, оккупированных Израилем, но на практике какова была бы Ваша конкретная позиция, если бы Сирия вновь взялась за оружие?

М.С. Горбачев. Все то, что происходит на Ближнем Востоке, нас тревожит. И мы никогда не стояли в стороне от поисков урегулирования ситуации на Ближнем Востоке на справедливой основе. А это значит, что должны быть выведены войска с оккупированных территорий, должна быть решена палестинская проблема на основе самоопределения, обеспечены неделимость Ливана и его мирное развитие и законные права израильского народа, израильского государства. Вот в этом направлении и надо искать решение. Думаю, другие подходы – путем сепаратных сделок, обходных маневров – могут привести только к какому-то временному урегулированию, но это не даст решения проблемы, с тем чтобы создать прочный мир на Ближнем Востоке. Поэтому нужны коллективные усилия в поисках действительно реальных выходов из этой ситуации. А то, что американцы, как вы говорите, считают сферой своих «жизненных интересов», так мало ли что они считают. Американцы объявляют их «жизненные интересы» то там, то здесь. Пусть подумают американцы над этой формулой.

Между прочим, это одна из предпосылок, когда возникают недопонимание и острые ситуации. Если все вокруг в мире объявлять территорией своих «жизненных интересов», то что же остается другим народам? Двумстам государствам? Положение вассалов, что ли? Это же не отвечает концепции равноправного развития народов, возможности каждому народу реализовать свои суверенные права, сделать свой выбор. Ведь этот процесс нередко идет болезненно.

Мы не скрываем своей позиции. Когда в той или иной стране народ избирает путь прогрессивных преобразований, стремится вырабатывать свою

самостоятельную политику, формировать свое понимание в духовной сфере, создавать свои экономические институты, мы это приветствуем. Мы на стороне этих народов. Но как только мы об этом говорим, тогда заявляют: «рука Москвы!», «рука Москвы!».

Международные отношения осуществляются в изменчивом, пестром мире в плане политического, культурного, экономического развития, разных ступеней прогресса. И нам нужно делать каждый шаг с большой ответственностью. Исходить из имперских соображений недопустимо. Я это отношу и к Советскому Союзу. Мы этого не допускали и не допустим.